

Гордость и Принуждение

Автор:

[Эра Фогель](#)

Гордость и Принуждение

Эра Фогель

Игры с подделкой документов привели Иву в лапы к Рейну Фогелю – горячему, властному учредителю адвокатской фирмы. Ива готова на все, чтобы исправить свои ошибки только бы не спать со своим новым боссом. Но, кажется, ее никто не спрашивает.

Эра Фогель

Гордость и принуждение

Глава 1

Я стояла у стола босса, сложив руки на груди, и нервно теребила концы своих темных волос. Мужчина в сотый раз просматривал мой перевод, внимательно вчитываясь в каждое слово. Летний вечерний ветерок, просачивающийся сквозь открытое окно, едва заметно теребил ворот его безукоризненной белоснежной рубашки, с засученными до локтей рукавами. Его темные глаза перебежали от строчки к строчке, и я была почти уверена, что и в этот раз он найдет до чего докопаться. Перфекционизму моего босса не было предела, и, если бы не обстоятельства, из-за которых мне пришлось устроиться на эту работу, я бы самолично скормила ему эти бумаги.

– Ива, – он внезапно обратился ко мне, отчего я вздрогнула. – У меня возникает ощущение, что тебе совсем не нужна эта работа.

«Ну, началось!» – я на секунду прикрыла веки и вдохнула поглубже, чтобы подавить гнев.

Мужчина поднялся со своего кресла – высокий, мощный, темноволосый – и одним шагом настиг меня. Его могучее тело оказалось совсем близко ко мне, окутав ароматом немного терпкого парфюма.

Я опустила глаза и еще сильнее сжала руки на груди, мысленно повторяя про себя мантру: «Мне нужна эта работа. Мне нужна эта работа».

– Так, я прав? – он склонил голову, пытаюсь заглянуть в мое лицо.

– Нет, – мой голос был твердым и холодным.

Секунду он разглядывал меня жгучим взглядом карих глаз, а затем его широкая ладонь медленно скользнула по моей талии.

Я напряженно выдохнула, машинально втягивая голову в плечи.

Ничего страшного! Это всего лишь мое тело, а он всего лишь мужчина, возомнивший себя центром вселенной. Я все стерплю, потому что «Мне нужна эта работа».

Он резко прижал меня к себе, обхватив второй ладонью затылок.

– Не надо! – я уперлась ладонками в его широкую грудь, в бесполезной попытке оттолкнуть.

На лице босса отразилась предвкушающая улыбка, а рука плавно сползла с моей талии к ягодицам.

– Тебе будет хорошо, – его горячие пальцы прошлись вверх от моего бедра, задирая юбку.

– Нет! – я отступила, надеясь сбросить его руку, но лишь наткнулась на край стола.

– Обещаю, – мужская ладонь уверенно шла вверх по внутренней части бедра.

Чтобы пресечь дальнейшие отказы, босс наклонился к самым моим губам, слегка касаясь густой щетиной. А затем тут же припал к ним, возбужденный моим сопротивлением. Сбитая с толку таким натиском, я успела только вдохнуть и пискнуть что-то нечленораздельное. Его язык беспрепятственно проник в мой рот, настойчиво коснувшись моего. Он жадно тянул мои губы своими, грубо и самоуверенно углубляя поцелуй.

И в этот же момент, мужчина нащупал мое чувствительное место через трусики и провел по нему указательным пальцем сверху вниз. Я снова дернулась, но сил сопротивляться было уже меньше. Волна возбуждения подкосила мне ноги, и я ухватилась за широкие плечи босса, боясь не удержаться на высоких каблуках.

Не прерывая ласк, мужчина подтолкнул меня к столу и заставил чуть присесть на край.

Одним движением он отодвинул край трусиков и провел пальцем еще раз в том месте, уже совсем незащищенным тканью.

Мое дыхание оборвалось от его наступающей мужской энергии, а язык продолжал ласкать мой, все глубже проникая внутрь.

Медленно и плавно он вошел в меня одним пальцем, принуждая тело выгнуться ему навстречу. Дикое желание отозвалось нервными импульсами в каждой клеточке внизу живота. Мне действительно хорошо. И я хочу его. Сама.

Он прервал поцелуй, желая видеть, как каждое следующее действие будет ломать мою гордость.

Его палец вышел и снова вошел, слегка надавливая подушечкой на заднюю стенку. В движении, он как бы невзначай, провел кистью по чувствительной точке, вырывая сдавленный стон из моей груди.

– Скажи, что хочешь меня! – приказал он колким шепотом у самого моего уха.

Его движения замедлились, а кисть перестала ласкать. Мое тело само потянулось к нему в поисках прежних ощущений, и я плотнее прижалась бедрами к его руке.

– Скажи! – настаивал он, не прекращая плавно входить и выходить из меня.

– Нет... – последние отголоски разума боролись во мне изо всех сил. Ум говорил, что я перестану себя уважать после этого, но опьянение от дурманящих прикосновений просило, кричало заткнуться и отдаться его рукам.

Я с трудом открыла отяжелевшие от подступающего наслаждения веки и сжала пальцами ткань рубашки на его плечах.

– Что ж, – он медленно провел пальцем по кругу внутри меня, заставляя мое тело снова подчиняться ему. – Такую тебя брать даже интереснее.

Он грубовато стянул мне волосы на затылке, вынуждая лечь на прохладную стеклянную столешницу. Машинально схватившись за его кисть, причинявшую сладкую боль, я почувствовала, как меня распалило от острых ощущений. Его лицо с дикими от страсти глазами нависло надо мной, обжигая дыханием шею и грудь. Он подключил к ласкам второй палец, а я подтянула свои ноги к его бедрам и обхватила их щиколотками. Действия мужчины стали грубее, темп ускорился. Входя в меня, он чуть сгибал фаланги пальцев, чтобы надавить на одному ему известные точки женского лона, заставляя меня дрожать от возбуждения.

Меня разрывало от желания. Запрокинув голову, я хватала открытым ртом воздух, и временами кусала губы, пытаюсь сдержать стон.

– Кричи, – тихо приказал он, заставляя смотреть в его глаза.

Большой палец снова лег на мой бугорок, надавив в последний раз, и вырвал тяжелый вздох. Судорога наслаждения пронзила каждую мою нервную клеточку, заставляя выгнуться дугой. Мышцы бедер сжались, отдавая пульсирующую энергию. Мужские пальцы все еще были во мне и все еще

касались нужных точек, максимально растягивая удовольствие.

От наступившего следом бессилия, я обмякла в его руках, тяжело дыша.

Мужские губы коснулись поцелуем моей шеи, поднимаясь к уху.

– Нет, волчонок, – он поднял мою голову. – Не думай, что на этом все. Мы только начали.

Глава 2

Четыре дня назад.

– Ты понимаешь, что я засажу тебя после этого?! – кричал мой работодатель Кирилл Дмитриевич – подтянутый и жилистый шатен. Он был мужчиной среднего возраста, амбициозный и пронырливый. Впрочем, все мои клиенты отличались пронырливостью, раз пользовались моими услугами.

Мы находились в его директорском кабинете, оформленном по всем правилам криминальных авторитетов средней руки: броско, угрожающе и безвкусно.

Темные стены, мрачные шторы, закрытые даже днём, вычурная мебель. На полу обязательным атрибутом валялась шкура медведя, в стеклянном шкафу по правую руку от стола красовалась коллекция ножей, кортиков и самурайских мечей. На столе стоял большой кубок за победу на ринге в боксе, а на нем несколько медалей на ленточках.

Надеюсь, дизайнер этого кабинета умер в муках!

– Варианты? – я посмотрела на него исподлобья, понимая, что он уже придумал план, иначе бы не стал выкладывать сразу худший сценарий.

Мужчина хмыкнул и прошелся мимо меня.

– Это я должен тебе еще и варианты подбрасывать? – наконец изрек он.

Кирилл Дмитриевич всегда был отморозком и скотом. За деньги он готов был мать родную продать, и я убеждена что в свое время он так и сделал. Однако до сегодняшнего момента, мне посчастливилось не нарываться на угрозы. Поэтому хотелось как можно скорее исправить свой промах.

– Хорошо, – я поднялась с жесткого коричневого дивана. – Сама во всем разберусь. Могу идти?

– В чем ты собралась разбираться? – он подошел вплотную ко мне, ухватил за плечо и снова толкнул на место. – У тебя есть хороший адвокат? А деньги на хорошего адвоката? Или ты, как обычно, все нарисуешь? – он склонился над моим лицом, опираясь рукой о спинку дивана в сантиметре от меня.

– Пока нет, – раздражённо выдохнула я, поежившись от его близости. – Но может вы мне поможете?

Наглая усмешка снова отразилась на его лице:

– Намекаешь, что потащишь меня за собой?

– Если есть что сказать – скажите, – я подняла на него спокойный взгляд карих глаз.

Кирилл Дмитриевич наконец отлепился от меня и прошел к массивному столу из темного дуба.

– Скажу, – он выудил серую папку, лежащую поверх всех остальных бумаг, и бросил мне в руки.

Нет, что б сразу с этого начать, а?

Уложив папку на свои острые коленки, торчащие из порезов на черных джинсах, я раскрыла ее.

Быстро пробежалась по первой строчке: «Рейн Фогель – 36 лет, учредитель адвокатской фирмы „Vogel & Vermeil“».

– Же-есть, – мучительно протянула я. – Хотите, чтоб я сама к нему пришла?

– Да, – с вызовом ответил Кирилл Дмитриевич и снова встал. – Мне неважно как ты это сделаешь, – он снова принялся прохаживаться по кабинету. – Нападешь из-за угла, прыгнешь к нему в постель или просочишься в его фирму. Но ты лично подчистишь все хвосты и отведешь от нас подозрения.

Он снова подошел ко мне, насыщая воздух крепким сигаретным запахом от своей рубашки.

– И без глупостей! – неприятная улыбка растянула его губы. – Если тебе и смягчат наказание в суде, то у твоего дружка уже есть условный срок. Его упекут по полной.

– Поняла, – я поднялась, стараясь не выдать лицом своего презрения, и одернула свою серую оверсайз футболку. – Этот Фогель по-русски хоть говорит?

– Вот у него и узнаешь, – надменно ответил Кирилл.

Я закатила глаза и направилась к выходу.

Что ж, пока я обошлась малыми жертвами.

Глава 3

Я брела под августовским солнцем в направлении своей съемной квартирki. Жара уже спала, и ветви деревьев тихонько двигались от ласкового ветра. В воздухе пахло сладкими цветами и фруктами, и мне тут же вспомнился родительский дом, во двореке которого всегда росли плодовые деревья и цветы, распространяя похожий аромат.

Печальный вздох еще больше омрачил настроение. Меня захлестнула тоска по родному дому, но не по родным. Я всегда была чужой среди них. Постоянные осуждения моих интересов, взглядов, поведения, стиля одежды сделали меня агрессивной. Ведь мне приходилось отстаивать свое право на выбор чуть ли не каждый день.

Не сказать, что у меня строгие родители или они не любили меня в детстве. Но они были настолько до оскомины правильными, что все мое на то время подростковое естество боролось против этой системы. А регулярное сравнение с идеальной сестрой прибавляли к агрессии зависть.

Почему так сложилось, что во мне развивались только самые плохие качества по мнению родителей, а в сестре только самые хорошие? Мы были как две противоположности: она – ангел, а я – демон во плоти; она – ласковая и нежная блондинка, а я – грубая и резкая брюнетка. Так, в скандалах и ежеминутной борьбе за существование личного мнения прошла вся моя юность.

С каждым годом я становилась все более угрюмой, замкнутой, а вечное давление, не дававшее мне расслабиться даже во сне, развили бессонницу и склонность к разрушению собственной личности. Заложенные за этот период установки, сами вынуждали меня идти на все большие провокации, бунты и конфликты. Поэтому, едва мне исполнилось восемнадцать, как я сбежала из родного города в столицу, прихватив с собой лучшего друга Алекса.

И тут у нас открылся настоящий талант к авантюрам. Не имея никакого образования, кроме школьного, мы быстро поняли, что интересную работу нам не найти, а прозябать курьерами и официантами не позволял сильный характер. Тогда-то мы и сделали худо-бедно наши первые поддельные документы. Я нарисовала нам в Фотошопе по студенческой справке из столичного ВУЗа, и мы тут же нашли тепленькое место «на подработку». Успех вскружил голову, и через некоторое время мы решили пойти дальше.

Алекс на тот момент обзавелся полезными связями, и мы надумали сделать себе новые паспорта, делавшие нас на пять лет старше. Естественно, денег на такую роскошь у нас не было, а устроиться на прибыльное место хотелось уже сегодня. Так я и познакомилась с Кириллом Дмитриевичем, который руководил так называемой «творческой мастерской».

Теперь мы самозабвенно рисовали паспорта, дипломы и права под прикрытием нотариальной конторы. Я попутно осваивала английский и все больше углублялась в графический дизайн, Алекс занимался кибер шпионажем. И мы оба страшно гордились тем, что, вопреки предсказаниям наших родителей, мы получали все быстро, легко и без особых усилий.

Мы сняли небольшую, но стильную квартиру-студию, обзавелись драйвовыми гаджетами и оделись не хуже золотой молодежи. Жизнь для нас заиграла новыми красками.

На протяжении двух лет все шло гладко, пока Кирилл не поручил Алексу шпионить за неким Фогелем. Тут-то и случился наш первый прокол. Программка Алекса засела в базе данных компьютера Фогеля, а ее следы не поддавались удалению. Конечно, такое вмешательство мог обнаружить только опытный программист, но мы не могли рисковать. Компания Фогеля была одной из крупнейших адвокатских фирм и оставлять ситуацию на произвол судьбы означало рано или поздно попасть за решетку.

У Алекса уже был условный срок за вождение в нетрезвом виде, и подставляться парню – нежелательно. Поэтому, с присущим мне героизмом, я решила взять эту работу на себя.

И сейчас мне нужно получить любую должность на фирме Фогеля, максимально сблизиться с ним и получить доступ к его компьютеру. Я не исключала вариант, что ради достижения цели мне придется спать с ним. Времени в обрез, а путь через постель – короткий и надежный. Главное, чтоб этот Фогель не оказался садистом, все остальное неважно.

Так я и добрела в задумчивости до нашей с Алексом квартиры, равнодушно глядя по сторонам.

Глава 4

– Ива, нет! – Алекс с тяжелым выдохом опустил на белый кухонный стул, когда услышал о моих планах. – Я мужчина или кто, по-твоему? Сам все разрулю!

С Алексом я дружила сколько себя помню. Он единственный из всех моих друзей-парней, кто ни разу не пытался ко мне подкатить. Поэтому с ним я чувствовала себя уверенно и безопасно, хотя внешне он мне очень нравился.

Алекс – высокий плечистый парень с безупречным атлетическим сложением. Его фигура была типичной для бывших спортивных гимнастов: длинные мощные руки, ловкие пальцы, всегда вытянутая в струну спина, узкие бедра и длинные ноги.

В его ледяных голубых глазах всегда отражались дисциплина и воля. За работой он мог провести двое суток подряд, не прерываясь на сон и еду. Меня восхищала его самоотверженность делу и, как человек страдающей бессонницей, я часто брала с него пример и работала по ночам.

Его спортивная карьера резко прервалась, когда в четырнадцать лет он попал в аварию и теперь у него титановый штифт вместо лучевой кости, из-за чего рука почти не сгибается у локтя. Однако он по сей день продолжает долгие утренние тренировки, не позволяя себе терять спортивную форму и выносливость.

– Ой, успокойся, – заворчала я и под села к нему за стол. – У меня реально больше шансов сделать это, чем у тебя.

– Каких шансов? – Алекс провел ладонью по своим влажным после душа русым волосам. Две мокрые дорожки поползли вниз от виска по щеке. – Ты собралась за пару ночей проштудировать всю юриспруденцию? – напирал он.

– Конечно нет! – вспыхнула я, но тут же взяла себя в руки, – так... разведая для начала... Может им тупо SMM-щик[1 - SMM-щик – человек, занимающийся продвижением компании в соц. сетях.] нужен?

– Ив, – Алекс царапнул меня ледяным взглядом. – Не нравится мне это. Если этот Фогель что-нибудь с тобой сделает...

– Алекс, – я остановила его жестом. – Хватит. Либо помогай, либо не мешай.

Парень фыркнул, но выбрал первое.

Перекусив, я окопалась с ноутбуком в своей кровати, и принялась за добывание разведанных.

Посмотрим, что из себя представляет этот Фогель и его адвокатская фирма.

Выйдя в поисковике на сайт компании, я тут же наткнулась на фотографию того самого Рейна Фогеля. Со снимка на меня глядел строгий красивый мужчина. Он сидел в пол-оборота, немного расставив мощные ноги, за деревянным столом летнего патио. Его правая рука покоилась на столе, а вторая будто слегка подпирала выступающие скулы. Темные волосы: совсем короткие у висков и удлиненные сверху аккуратно зачесаны назад, открывая широкий лоб. На загорелом лице – густая стильная бородка и усы. Его волевые темно-карие с легким прищуром глаза свидетельствовали об остром уме и хитрости. Образ дополнял серый с синеватым оттенком деловой костюм и винтажные наручные часы.

В целом – довольно интересный мужчина, точно знающий чего хочет от жизни. Только как теперь к нему подобраться?

Сладко потянувшись, я уселась поудобнее и принялась читать дальше. Потратив почти два часа на поиск нужных сведений, я наконец нашла сферу деятельности, в которой могла бы закрепиться – переводчик. И хоть у меня за плечами не было глубоких знаний юридического английского, но базу я знала, а то, что не знала можно наверстать учебниками и словарями. Да и документы обычно составляются по своим фиксированным шаблонам, так что первое время я продержусь.

Следующим пунктом я быстренько прошлась по онлайн биржам труда и дала объявление на поиск переводчика в адвокатское бюро. И к вечеру парочка кандидатов уже прислали свои резюме с прочими хвалебными рекомендациями.

Алекс тем временем успел созвониться с HR менеджером[2 - HR менеджер – отдел кадров.] Фогеля и попроситься на собеседование. Он объяснил, что является куратором некой перспективной выпускницы юридической академии и просил принять меня на месячную стажировку. Он добавил, что я согласна на любые условия, даже бесплатную работу лишь бы получить бесценный опыт. И вуаля! Крючок заброшен.

Остаток вечера и большую часть ночи мы провозились с клепанием мне новых документов. А с утра я уже была абсолютно готова встретиться с этим таинственным жгучим мужчиной – Рейном Фогелем.

Глава 5

Я вышла из такси через дорогу от нужного мне адреса, и пригладила черную атласную юбку. Расплатившись, я развернулась и мысленно присвистнула от удивления. Мне казалось, я приехала не в адвокатскую фирму, а в чью-то резиденцию. Само здание находилось в глубине небольшого, но буйно зеленого парка. Его огораживал трехметровый решетчатый забор, сквозь который виднелись пышные кроны деревьев и кирпичное двухэтажное строение со множеством окон и эркерами по обеим сторонам. И я бы совершенно точно прошла мимо, если у входа меня уже не встречала офис-менеджер – Полина, которая согласилась проводить меня внутрь.

Она оказалась дружелюбной на вид девушкой, примерно моего возраста. Ее волнистые русые волосы красиво спадали ниже плеч, густо покрашенные ресницы оттеняли светло-серые глаза, а фигуру размера плюс подчеркивали белый шелковый топ и кремовая юбка. Контрастом в образе служили малиновые лаковые лодочки и обилие золотых колец на пальчиках с идеальным маникюром.

У ворот нас встретили двое плотных парней, записавших мои личные данные в компьютер.

– Как только ваши документы будут официально оформлены, вы получите электронный ключ, – Полина продемонстрировала мне карту с магнитной лентой, благодаря которой, очевидно, сотрудники попадали в офис.

– Здесь так красиво, – я изумленно огляделась по сторонам, едва мы пересекли проходную.

Вымощенная дорожка была украшена клумбами, распространяющими медовый аромат. В воздухе пахло недавно скошенной травой. Наверное, садовник только сегодня подравнял газон. За клумбами располагались тенистые лужайки с

белыми скамеечками и раскидистые деревья. По пути я заметила пару декоративных фонтанчиков с приятно журчащей водой.

– Господин Фогель очень внимателен к мелочам, – пояснила Полина. – Он требует от своего персонала максимум. Поэтому, все должно быть безупречно.

– Ясно, – я поджала губы чтобы не рассмеяться. «Господин Фогель». Да, возможно представители офисных профессий и привыкли так обращаться к начальству, но для меня это было что-то из разряда БДСМ. Я так и представила в красках, как эта самая Полина просит своего господина о помиловании за не вовремя закончившееся кофе или бумагу в принтере.

Тем временем мы подошли к главному входу, где над дверьми красовалась огромная вывеска, видимая еще с дороги «Vogel & Vermeil». И почему все адвокатские бюро называются по фамилиям?

Полина провела магнитной картой по специальной скважине над дверной ручкой и запустила меня внутрь. Я оказалась в просторном мраморном холле с восхитительной винтажной люстрой. Ее ярусы плавно спускались, обрамленные хрустальными подвесками, искрящимися от света ламп. Атмосферу дополнял колонный кондиционер, который приятно охлаждал помещение и вносил легкий аромат цитрусовых.

– Располагайтесь здесь, – она указала на один из островков, с белоснежными диванчиками и столиком с журналами. – Я сообщу, когда вас смогут принять.

– Хорошо, – я кивнула и направилась в указанном направлении.

Еще никогда я не была в таком роскошном офисе. Меня даже начала грызть легкая неуверенность в себе: смогу ли я здесь не то что продержаться, а хотя бы устроиться на планируемую стажировку? Но я тут же прогнала эти мысли пинком под зад. Я должна сделать все, что запланировала! Возможно, от этого зависит вся дальнейшая жизнь Алекса. Он – единственный, кто меня всегда поддерживал и выслушивал; единственный, на кого я могла положиться, и кто пошел бы на любые жертвы ради меня.

Да я готова лично прикончить этого Фогеля, если все мои старания не увенчаются успехом!

Внезапно входная дверь отворилась и в холл вошел тот, о ком я думала всего секунду назад.

В жизни Рейн Фогель выглядел еще массивнее, чем на фотографии. Стремительным и уверенным шагом он пересек холл и направился к лифту, когда заметил меня и оглядел холодным пренебрежительным взглядом. Это отношение неприятно задело мою гордость, и я сердито отвела глаза.

Вопрос соблазнения у меня тут же отпал. От таких высокомерных типов не получишь ничего, кроме унижения, поэтому лучше выбрать долгий и трудный путь через работу. Я буду стараться изо всех сил, но выполню задание без сближения. Обязательно придумаю как, но только не...

– Доброе утро, – раздался у меня за спиной тягучий мужской голос с едва уловимым немецким акцентом. – Чем могу помочь?

Его обходительный тон никак не сочетался с насмешливым выражением карих глаз. Он еще раз прошелся по мне взглядом, но уже с нескрываемым интересом.

– Я пришла на собеседование, – холодно ответила я, раздраженная его откровенным разглядыванием.

– А-а, – мужчина словно вспомнил что-то. – На должность переводчика?

– На стажировку, – я вымученно улыбнулась, пытаюсь сгладить неприятное первое впечатление. – Если повезет.

– Тогда пойдем, – он указал приглашающим жестом на лифт в конце холла.

Лифт? В двухэтажном здании? Нормально.

Я шла вслед за Фогелем, желая немного отстать. Мне не хотелось лишний раз быть ошупанной его взглядом, но было любопытно разглядеть этого мужчину.

Фогель двигался уверенно и энергично, несмотря на свою крупную комплекцию. Он был выше меня, наверное, на полторы головы, однако мои высокие каблуки немного скрадывали эту резкую разницу в росте. Кроме того, от мужчины исходила такая подавляющая энергия, что я почувствовала себя нашкодившим ребенком, которого ведут наказывать в кабинет директора. Не сказать, что его энергетика была негативной, скорее он производил впечатление проницательного лидера, которому уже заранее известно обо всех моих проступках.

– Прошу, – он указал на дверь в конце коридора и впустил меня первой.

Сбитая с толку, я вошла в приемную, где сидела рыжеволосая секретарша модельной внешности. Она приветливо улыбнулась мне, а поймав взглядом входящего вслед за мной Фогеля, тут же встрепенулась и поднялась из-за своего стола.

– Она не клиент, – пояснил босс и подвёл меня уже к своей двери. Широкая темно-коричневая дверь открылась, впуская меня в деловой мир Рейна Фогеля, и я разволновалась.

– Присаживайся, – снова этот вежливый тон и улыбка, за которыми, казалось, крылась хитрость.

Я присела на краешек предложенного мне стула. И, воспользовавшись временем, пока Фогель усаживался сам, я постаралась сделать несколько глубоких вдохов и выдохов.

– Давай, расскажи о себе, – мужчина перешёл на беглый английский.

– Меня зовут Ива, – начала я, и он тут же перебил:

– Ива? – ирония зажгла в его глазах лукавые нотки. – Как... дерево?

– Нет, – с лёгкой досадой ответила я. – Ива – это как Ева, только на английском «Eva» – И-Ви-Эй. Мне двадцать шесть, и я закончила...

Далее я перечислила основные пункты своего липового резюме, ужасно волнуясь внутренне, но сохраняя непроницаемое лицо и голос.

Фогель же в этот момент совсем не слушал. Он был поглощен своими мыслями и украдкой разглядывал свою странную посетительницу, когда она опускала глаза, чтобы взволнованно облизнуть пересохшие губы. Если бы не это ее едва заметное движение, у него бы и мысли не возникло о ее нервозности.

В принципе, люди всегда волнуются на собеседовании в большей или меньшей степени, но в этой девушке было что-то не так. Рейн не мог пока понять что, но, обладая профессиональной чертой видеть людей насквозь, он чувствовал в ней какую-то фальшь.

Он также отметил, что Ива обладала необычными противоречивыми внешними данными. Ее манеры облизывать и прикусывать губы свидетельствовали о том, что она редко пользуется косметикой, по крайней мере помадой, хотя сейчас на ней был безупречный лёгкий макияж. Ее спина была вытянута в струнку, что говорило о напряжении, но и в то же время она не заложила свои худенькие ножки одну на другую, как это зачастую делают женщины, привыкшие носить короткие юбки. Этим они не создают дополнительных просветов между одеждой, не позволяя любопытному мужскому взору выхватить что-то лишнее. Это просто базовый инстинкт. Ива же явно предпочитала носить джинсы, хотя и весьма уверенно ходила на каблуках.

А ее волосы! Рейн ещё не встречал в своем окружении девушек с такими длинными – ниже пояса – волосами. Никто не отрицает таких длинных волос просто даже из соображений терпения и долгого ухода за ними. Ее причёска свидетельствовала о целеустремленности, нежели о консерватизме.

Взгляд Ивы заинтересовал его ещё в холле. В нем таилась глубина эмоций, причем не самых светлых. Какая-то смутная животная агрессия. Кажется, только скажи ей что-то поперек, и она тут же набросится, желая отстоять, защитить свою правоту. Такой взгляд не бывает у примерных отличниц, какой она пытается себя показать. Скорее у дикого волчонка ещё не знающего чего бояться, а поэтому всегда находящегося в состоянии готовности к атаке.

Отличницам не приходится отвоевывать свое положение в обществе, а глаза Ивы говорили, что постоянная борьба является для нее нормой.

И наконец лицо. Мелкие немного детские черты как будто заточили ее в состоянии непрожитой юности, а горделиво вздёрнутые носик и подбородок говорили об умении «работать локтями».

По внешности, она больше походила на манекенщицу, хотя рост ее был не высок для подиума, по характеру же она имела достаточно силы для таких однообразных и выжимающих всю энергию занятий, как спорт или фитнес-инструктор на крайний случай, а ее противоречивость и умение подстраивать свою внешность под обстоятельства говорили о творческой жилке и весьма ярко выраженной.

В целом, такая минутная оценка внешнего вида Ивы рассказала Рейну Фогелю в сотни раз больше о его посетительнице, чем ее рассказ о себе. Кстати, какой у нее голос?

Он прислушался. Спокойный, уверенный, тихий, со сладкими нотками. Вибрации ее голоса будто отдавались у него в груди.

Рейн не отрицал, что ему понравилась эта девушка. Понравилась ее загадка, а разгадывать загадки было его профессией. Ему даже пришла на ум такая стереотипная мужская мысль: «А какая она в постели? Если в ней столько противоречий, то наверняка игра стоит свеч».

Он старался не заводить шашней на работе, но не делал из этого строгого запрета. Естественно, только для себя. И сейчас ему очень захотелось проверить свои догадки, тем более, что Ива пришла лишь на стажировку, а значит через несколько недель она уже не будет считаться его подчинённой.

Он тут же представил, как дотронется до ее лица, как проведет рукой по длинным волосам и как подберется к ее бледным губам.

– Господин Фогель, – ее слова прорвались сквозь поток его смелых планов. Даже ее обращение звучит сладко и чувственно. – Вы хотите спросить что-то ещё?

Ее глаза смотрели на него открыто и дерзко, не делая из него авторитета.

- Да, - оживился Рейн. - Пара личных вопросов, если позволишь.

- Только если не очень личных, - уточнила она.

Мужчина усмехнулся ее уверенности, и спросил:

- Чем ты занимаешься в свободное время? - и тут же пояснил, чтобы его вопрос не звучал пошло. - Спорт, книги, хобби?

- Йога, книги по личностному росту, рисование сенсорным пером, - сухо ответила она.

Рейн снова улыбнулся своей правоте. В этой девушке действительно собраны: спортивная дисциплина, целеустремленность и творческое мышление. Или: гибкость, страсть и любовь к экспериментам.

Его мысли снова закрутились вокруг интимной стороны ее характера.

- Кто же твой любимый автор? - снова спросил он, чтобы хоть немного отвлечься от навязчивых сексуальных видений.

- Вы хотите поговорить со мной о книгах? - она удивлено приподняла бровь.

- Почему нет? - Рейн немного склонил голову на бок и сощурил глаза.

- Я бы предпочла работать в служебное время, а не заниматься личными интересами, - поджала губки Ива.

«Ну-ну, волчонок. Не пройдет и двух дней, как ты станешь моей» - дал себе обещание Рейн. И снова восхитился ее дерзости.

- Что ж, - подытожил мужчина. - Задам тебе этот вопрос в твое нерабочее время, - он с нажимом произнес слово «нерабочее», чтобы четко обозначить свои цели. Теперь, даже если она решит отказаться от стажировки, он уже знает где

ее искать, благодаря копиям документов.

– Как вам будет угодно, – снова этот холодный, но сладкий голос, будоражащий воображение.

Глава 7

Тяжелый выдох вырвался из моей груди, когда я вышла из кабинета Рейна. Я шла по тонкому льду, так черство отвечая на вопросы моего нового босса, но была уверена в своем успехе. Если уж этот Фогель весь такой придирчивый и внимательный к мелочам, как выразилась Полина, то должен оценить мое профессиональное рвение и не принять это за оскорбление.

Однако его нескрываемый интересстораживает. Я всегда производила впечатление на мужчин, и их назойливость порой сильно злила. Поэтому я не стеснялась в крепких выражениях, отшивая докучливых самцов, и даже на всякий случай овладела техниками самообороны для особо непонятливых особей.

Спать с Фогелем я уже точно не собиралась, поэтому надо было поставить его на место в максимально вежливых, но понятных выражениях.

После собеседования, я познакомилась с переводчиком Эммой – полненькой блондинкой средних лет, которая и собиралась помочь в моей стажировке.

Эмма оказалась негативисткой до мозга костей. Потратив минуту на стандартные вопросы, она тут же начала вываливать все трудности работы с Фогелем и на фирме в целом. В очередной раз мне пришлось выслушать, какой он требовательный босс, что оплату готов начислять только по выполненным заданиям, не важно успеваешь ты их выполнять за рабочий день или нет. Отчего, Эмма частенько берет работу на дом и сидит над ней по вечерам и выходным. Ну и на сладкое она подготовила душеспатательную историю о долгом отсутствии отпуска, и частых болях в спине.

– Может вам удастся сейчас получить отпуск? Я вас подменю, – я подключила все дружелюбие, на которое только была способна. Даже улыбку выдавила. – На зарплату вашу я не претендую, и количество рабочих часов меня не пугает. Для меня главное: всему научиться и блестяще окончить стажировку.

– Миленький мой, – тут же расцвела Эмма, – дружочек! А ты сможешь? Работы-то много. Я, признаться, и откликнулась на твой запрос чтобы ты мне хоть немного помогла.

– Конечно смогу, не переживайте, – мои скулы свело от натянутой улыбки. – Вы мне только покажите пару дней что да как, а дальше я подхватчу.

– Ты – просто спасение на мою больную голову, – продолжала все тем же жалобным тоном Эмма.

Остаток дня я постигала тонкости перевода контрактов, судебных материалов, включая заключения судмедэкспертов, от которых заранее воротило.

Так случилось, что Фогель вел дела исключительно иностранных представителей государства, да ещё и специализировался на самых сложных случаях. Его партнёр Эрнест Вермель, напротив, помогал столичным русскоязычным клиентам. Сегодня Вермель как раз был на одном из слушаний, поэтому увидеть воочию что из себя представляет этот субъект не удалось. Однако вся моя работа должна крутиться именно вокруг Фогеля. Так как он владел только разговорным русским, ему постоянно требовался человек на подхвате, который сможет перевести все его документы, заключения и прочие бумажки. Иногда же присутствие переводчика требовалось на консультациях, и даже судебных процессах. Я была уверена, что так далеко на свою кухню Фогель меня не допустит, но все же дала себе обещание проштудировать в ближайшие три ночи учебник Professional English in Use[3 - Professional English in Use – практический профессиональный английский язык. Серия учебников по английскому языку для узконаправленных специальностей.].

К вечеру я порядком утомилась, но больше от жалоб Эммы, чем от переводов. Мою душу грела предстоящая разведка. Чтобы проникнуть в кабинет к Фогелю, мне были необходимы: его карта-ключ, и информация есть ли в приемной и в самом кабинете камеры наблюдения.

Ранее этим днём, я аккуратно выведала у секретарши на счет камеры. Для этого я рассказала ей о своем якобы бывшем шефе, который любил подглядывать за мной в приемной. Она ужаснулась и тут же заверила меня, что Фогель до этого не опустится. Да и в принципе лезть к такому серьезному адвокату, чтобы нарушить закон – самоубийство. Я согласилась с ней, запрещая себе думать о последствиях своего будущего взлома.

Также я созвонилась с Алексом и поручила ему найти какое-нибудь устройство для клонирования магнитной карты Рейна, и он обещал сегодня же все устроить. А если уж Алекс за что-то взялся, то цепляется за работу бульдожьей хваткой.

Дальше останется дело техники: проникнуть в логово босса, подобрать пароль и стереть следы программы Алекса. Это вселяло надежду закончить с заданием в течение недели, если не случится форс-мажоров.

Наполнившись мотивацией и позитивными мыслями, я выключила компьютер Эммы и засобиралась домой, планируя посвятить вечер юридическому английскому. Нужно же как-то продержаться здесь эту неделю.

Однако, моим планам на сегодня не суждено было сбыться. Дверь кабинета распахнулась у самого моего лица, и фигура Рейна Фогеля заняла весь дверной проем.

Глава 8

– Как первый день? – его глаза хитро усмехались. – Не устала?

– Нет, – просто ответила я. – Вы хотите мне что-то поручить? – я машинально сделала шаг назад, вглубь кабинета. Рейн вошёл следом и захлопнул дверь.

– Поужинаем? – тихо предложил мужчина. Мысли об Иве кружили ему голову весь день. Он жаждал прикоснуться к ней, дотронуться до ее волос, узнать вкус губ, и, конечно же, пойти дальше. Но ему не хотелось напугать девушку своей настойчивостью.

– Я... не хочу, – я растерялась от решительного настроя на лице мужчины, и отступила ещё на шаг, ощутив позади себя стену. Мои мысли смешались. Похоже мой босс не понимает вежливых отказов.

Рейн проигнорировал ответ и, почувствовав мои эмоции, шагнул вперёд, подойдя почти вплотную. Тонкий аромат его парфюма окутал меня древесными нотками. Темно-карие глаза мужчины глядели уверенно и проникновенно. Широкие плечи полностью перекрыли мне обзор кабинета. Дыхание коснулось моего виска. Его энергетика завораживала и подавляла.

Я внутренне боролась с собой, не зная как поступить. Ведь до знакомства с ним лично, я не исключала план соблазнения. Но что-то в нем меня пугало: то ли этот пронзительный взгляд, то ли его массивная фигура, то ли яркая энергия лидера. Я не была хозяйкой положения, и это сильно напрягало.

Рейн, пользуясь моим замешательством, дотронулся большим пальцем до моего лица. Медленно спускаясь от скулы к губам, он наслаждался каждой секундой, каждым прикосновением. Достигнув моих губ, он обвел их контур и сместил ладонь на шею.

Мое дыхание участилось от подступающего гнева, в глазах отразилась агрессия, но я стояла, не двигаясь и сверлила босса взглядом. Я должна перетерпеть. Ради нашей с Алексом свободы!

– Такая красивая, – выдохнул мой босс, спускаясь к плечу. Пройдясь ладонью по загорелой коже, он просунул пальцы под бретельки платья, дотрагиваясь до ключицы. Затем спустился ещё ниже, будто невзначай скользнул по груди, и переместился на талию. Рейн мягко привлек меня к себе, второй рукой обхватив затылок и часть шеи.

– Отпустите, – я наконец нарушила молчание и попыталась оттолкнуть от себя мужчину.

– Не бойся, – снисходительно сказал он, еще плотнее смыкая объятья.

Я беспомощно дернулась в его руках и попыталась отвернуться, но мужчина лишь крепче сжал мою шею и потянулся ближе к лицу. Он остановился в одном миллиметре от моих губ, прикасаясь к ним только щетиной, и шепнул:

– Я тебя не обижу.

Его губы, наконец коснулись моих, а я зажмурилась от страха неизвестности. Насколько далеко он пойдет?

Мужчина мягко и нежно ласкал мои губы, наслаждаясь и растягивая момент. Осторожно проведя левой ладонью по моей спине, он ослабил хватку.

Воспользовавшись этим шансом, я попыталась вырваться из мужских рук, оттолкнувшись от его груди, и прервала поцелуй. Но позади была лишь стена и сократить расстояние мне практически не удалось.

Рейн же воспринял непокорность как игру, как призыв к более смелым действиям. И ему нравился такой настрой гораздо больше, чем молчаливая покорность. К возбуждению прибавился ещё и азарт.

Он с силой ухватил меня за шею, запуская пальцы в волосы и вновь впился поцелуем. Теперь мужчина уже не был нежен. Это был поцелуй голодного зверя, никак не меньше. Он уверенно проник в меня языком, пресекая любое даже мельчайшее сопротивление.

Его мощное тело придавило меня к стене, а свободная рука, не стесняясь исследовала мои изгибы. Она прошлась по пояснице и, нырнув под подол коротенького платья, добралась до ягодицы. Накрыв ее ладонью, он с силой прижал меня к своему разгоряченному паху.

В этот момент я окончательно потеряла самообладание и принялась яростно биться ему в грудь.

Рейн не желал прерываться, но чувствовал, что сейчас его поведение граничит с насилием, а чудовищем становится он не собирався.

– Черт, Ива... – только было начал он, но тут получил сочную пощечину.

Меня уже трясло от негодования, и я была готова послать к чертям собственный план. Лучше сбежать. Прямо сейчас. Из города, из страны. Я согласна какое-то время жить на улице и довольствоваться жалким заработком, но не быть

офисной подстилкой.

Рейн пару секунд смотрел на меня, будто не доверяя своим ощущениям, а затем усмехнулся кончиками губ. Однако все же отпустил меня.

Я тут же бросилась к двери, но мужчина схватил меня за запястье.

– Стой. Давай поговорим.

– Да пошел ты! – я вся кипела от ярости, поэтому резко выдернула руку из его захвата...

– Ива, не уходи, – он надавил ладонью на дверь, не позволяя мне ее открыть. – Я... наверное был слишком настойчив, и...

Рейн тяжело выдохнул. Слова никак не складывались в предложения, а все мысли возвращалась к такому желанному женскому телу.

– Отвали я сказала! – зарычала я.

Рейн отошёл в сторону и позволил мне уйти.

Он не чувствовал своего поражения. Агрессия и такая неистовая борьба ещё больше завели его. Он представил, как завтра Ива вновь будет трепыхаться в его руках как дикий зверёк, а потом задрожит от страсти. Ее глаза будут молить о близости, а губы тянуться к его губам.

Сегодня он действительно перегнул и слишком напористо пытался добиться ее, но завтра он сделает этой девочке так приятно, как ей ещё никогда не было.

«Завтра ты станешь моей, маленькая Ива, и твой ротик будет выдавать не ругательства, а сладкие стоны». Мужчина облизнул нижнюю губу, на которой ещё остался сладкий вкус Ивы, и вышел из кабинета.

В полнейшем бешенстве я добралась до подъезда нашего с Алексом дома и вошла внутрь. На лестничной площадке мое сердце сорвалось вниз, когда я увидела, что дверь нашей квартиры взломана.

Я застыла на месте, не в силах ни войти внутрь, ни выйти из подъезда.

А вдруг там кто-то есть?

Я лихорадочно стала соображать, что делать в этой ситуации, но фантазия стала подбрасывать страшные картины, где Алекс лежит на полу в луже собственной крови.

Что если грабители ворвались к нам и убили Алекса? Нужно звонить в полицию? Но мы не в том положении, чтобы надеяться на помощь полицейских. Нужно уйти? Ведь они могут убить и меня! А что, если Алекс ещё жив и ему нужна помощь? Я не могу бросить его.

Сглотнув комок страха в горле, я заложила свои ключи между пальцами, соорудив слабое подобие кастета, и потянула на себя дверь.

Внутри творился полный бедлам: везде горел свет, все шкафы были открыты и перерыты, содержимое валялось на полу.

Включив холодный рассудок, я оглядела комнату иным взглядом. Следов крови нет, огромный телевизор, приставка, мой ноутбук и компьютер Алекса на месте. Ничего не украли? Но что тогда искали взломщики?

Зайдя в свою часть квартиры-студии, я снова оглядела обстановку, и догадка прошибла меня электрическим ударом. Я бросилась к шкафчику, где хранились мои документы и... Ничего. Не было ни паспорта, ни всех моих липовых дипломов, не было даже счетов за квартиру.

Я закрыла ладонью рот, чтобы подавить подступающий крик, и от бессилия сползла по дверце гардеробной вниз. Мой взгляд зацепился за красную коробку возле кровати, где я хранила деньги, и она тоже оказалась пуста.

Секунду просидев с закрытыми глазами, я резко поднялась и смахнула злые слезы.

Кто бы это ни сделал, я уничтожу его. Пусть не думает, что меня так легко сломать!

Для начала позвоним моему «бывшему» боссу и наведём шороха. Если это проделки Кирилла Дмитриевича, я с него кожу спущу.

Нажав на кнопку быстрого набора в смартфоне, я позвонила Кириллу.

– Где Алекс?! – с ходу выкрикнул я.

– Ива! – опешил тот. – Ты в своем уме? Ты же с ним живёшь, а не я.

– Не прикидывайтесь! – я добавила свирепости в свой тон. – Я пообещала вам выполнить задание, так какого черта вы творите?!

– Ива, – мужчина был настолько удивлен наездом, что попал под влияния моей злости и стусеивался. – Что произошло? Я ничего не делал, даю слово!

Я кратко описала ему ситуацию, сбавив воинственный тон.

– Послушай, – оправдывался Кирилл. – Пропажа документов и Алекса тянет за собой и меня. Я бы не стал этого делать!

– Тогда кто? – я принялась мерить шагами комнату, чтобы хоть немного успокоиться.

– Я все выясню, ладно? – заверил меня мужчина. – Сама ни к кому не обращайся, тем более в полицию! Ты устроилась к Фогелю?

– Да, – ответила я упавшим голосом. Я пришла в отчаяние от того, что завтра мне снова придется показаться в его офисе.

– Постарайся как можно скорее все закончить, – наставлял Кирилл. – А я обещаю, что выясню, где Алекс и кто к вам вломился.

Я разъединила разговор, и, чтобы отогнать негативные мысли и пережить бессонную ночь, вызвала слесаря. После того, что случилось, перспектива ночевать в квартире с выбитой дверью не радовала.

Через полчаса я уже успела везде прибраться и встретила седовласого дядечку слесаря.

И только он принялся долбить и сверлить обшивку двери, чтобы добраться до сердечника, как зазвонил мой мобильный. Незнакомый номер ни о чем мне не говорил, но я поспешила ответить.

– Ив, – в трубке раздался голос Алекса. – Я в полиции. Мне разрешили сделать один телефонный звонок. Наверное, не лучшая мысль была звонить тебе, но...

– Боже, Алекс! – я радостно воскликнула. Осознание того, что мой друг жив перекрыло все негативные эмоции. – Что случилось?

– Ты можешь приехать? – зачастил тот. – Мне разрешено одно свидание, а по телефону говорить не хотелось бы. Но если ты откажешься, я все пойму.

– Ты дурак что ли?! – разозлилась я. – Я сейчас же приеду. Скажи куда.

Я записала адрес полицейского участка и собралась ехать. Однако, дядечка слесарь был в самом разгаре работы. Быстро сунув ему втрое больше положенного, я приказала ему дожидаться меня и унеслась из квартиры прочь.

Глава 10

– Зря я, наверное, тебе позвонил, – сокрушался Алекс. – Тебе нельзя сейчас светиться.

- Ничего страшного, - я резко перебила его. - Расскажи, что случилось.

Мы сидели в маленьком сером кабинете, где были только стол и два стула.

- Ива, послушай! - парень приблизился ко мне и понизил голос. - Тебе нужно подстраховаться. Найди адвоката. Ты же сейчас какое-то время будешь в этой среде... - он неуверенно замялся. - Этот Фогель как, адекватный мужик?

- Хочешь, чтобы я обратилась к нему? - я мысленно приказала себе ни одним мускулом не выдать своей неприязни к Фогелю.

- Нет, - поспешил ответить Алекс. - Он точно не станет помогать, когда все узнает. Скорее наоборот - окончательно добьет. Я к тому, что он не приставал к тебе?

- Он меня в упор не замечает, - спокойно ответила я. - Но я поняла, к чему ты клонишь. Я найду надежного человека, чтобы вытащить тебя!

- Нет, Ива! - воскликнул Алекс. - Я прошу тебя обезопасить себя! Мне не нужны твои жертвы. Я просто перестану себя уважать!

- Не говори ерунды, - разозлилась я. - Ты бы пошел ради меня на все!

- Да, но из нас двоих я - мужчина, - он сердито поджал губы. - И я сам буду отвечать за свои косяки!

- Мы - друзья, а не любовники. Поэтому неважно кто из нас мужчина! - парировала я.

- Мы расстанемся врагами, если ты попытаешься мне помочь, - спокойно продолжал он. - Я никогда этого не прощу! Не обесценивай мою самооценку.

Я тяжело вздохнула. Оставить Алекса без поддержки - невысказанно. Но как его убедить?

- Хорошо, - сдалась я. - Тогда давай пойдем на сделку. Ты заплатишь мне в пять раз больше всех расходов, которые я возьму на себя, включая моральный ущерб.

Представь, что ты нанимаешь посредника между тобой и адвокатом.

Алекс смотрел на меня, будто считывал скрытую информацию.

– Давай же! – раздражённо выдохнула я. – Где гарантия что на твою защиту не придет такая же девочка стажерка с юрфака? Да, у меня нет образования, но у меня есть хватка и личные мотивы.

Алекс ещё помолчал, угрюмо уставившись на меня, и ответил:

– В десять. Я заплачу тебе в десять раз больше.

– О-хо-хо, – с преувеличенным энтузиазмом я потерла ладошки. – С тобой приятно иметь дело, чувак. Тогда по рукам и я побежала?

– Стой! – он поманил меня пальцем, чтобы я нагнулась, и прошептал мне на ухо. – Я нашел программатор для магнитной карты.

– А сколько надо отдать? – я мастерски скрыла отчаяние в голосе от потери всех денег.

– Я уже заплатил, – продолжал он. – Только... его нужно забрать.

Отлично! Хоть какое-то движение вперед!

Потратив последнюю наличку на такси, я доехала до пункта назначения. Это оказался небольшой загородный дом, из окон которого грохотала музыка. Калитка оказалась открытой, и я прошла внутрь. Тут же возле забора я наткнулась на страстно целующуюся парочку. Очевидно, что они не собирались на этом останавливаться и их тела постепенно избавлялись от одежды.

Ну отлично, попасть на чужую пьяную вписку – это прям вверх удачи. Надо было как минимум сменить короткое платье на джинсы, но, покидая полицейский участок у меня были деньги только на одну поездку на такси. Как ехать обратно я пока не представляла.

Пройдя к дому, я наткнулась на группу уже изрядно подвыпивших парней, которые тут же активировались при моем появлении.

– Ух ты, ух ты, – от группы отделился парень с голым торсом и в шортах-плавках – очевидно самый смелый. Его немного повело, когда он сделал первый шаг, но затем его внутренний компас выровнялся. – Я уже тебя хочу.

Разумеется! Меня разве что только геи не хотят! Даже старым импотентам я внушаю надежду.

– Эй, красавчик, – мурлыкнула я, сохраняя брезгливое выражение лица – он все равно смотрит ниже. – Помоги мне найти Червя, а потом можешь предложить мне выпить.

С парнями в такой кондиции лучше разговаривать ласково, иначе они меня тут по кругу пустят.

– Червя, – протянул тот, обдавая меня алкогольным дыханием. – А если это я, – его руки по-хозяйски легли на мою попу.

Алекс рассказал, как выглядит Червь, и по описанию этот пьяный гиббон, что лапает меня сейчас, совсем не подходил.

– Мне тоже натерпится, – я вильнула попой, подогревая его интерес. – Чем быстрее я с ним поговорю, тем быстрее освобожусь.

– Ммм... – довольно промычал тот. – Кокетливая. Пойдем.

Он проводил меня на второй этаж, не отлепляясь от моего зада, и запустил в одну из комнат. Сам остался караулить за закрытой дверью.

В полумраке комнаты, освещаемой только светом монитора, сидел хилый парнишка в очках. Он смотрел стрим какой-то игры с YouTube, и попивал пиво из пластикового стаканчика.

– Ты от кого? – он отвлекся от монитора и развернулся на компьютерном кресле всем корпусом.

- От Алекса, - уверено ответила я. Парнишка не внушал опасности.
- Ааа, - оживился тот, прошел к шкафу и выудил программатор размером с карту, и толщиной чуть больше обычного смартфона.
- Ну смотри, - принялся объяснять он. - Включаешь его, ставишь ножками на карту, он считывает полторы секунды, потом ставишь его на чистую карту, снова полторы секунды и инфа загружена. На пульте управления карта даст сбой, и охрана не заметит проникновения.
- Спасибо, - я положила программатор в маленький кармашек своего рюкзака. - Алекс сказал, что уже заплатил.
- Ага, - подтвердил он, поправляя очки. - Карта чистая есть?
- Нет, - честно призналась я.
- Держи, - он сунул мне две болванки.
- У меня нет денег, - я отрицательно покачала головой.
- Так бери, - он пожал плечами.
- Спасибо, - я искренне улыбнулась. - Слушай, это... Уйти можно как-нибудь? Через окно или ещё как?
- А, Костян пристаёт? - усмехнулся Червь. - В окно можно, но второй этаж... Не ушибешься?
- Ничего, - я пробралась сквозь мрак к окну. - У тебя там газончик вроде.
- Ну ты заходи. Контакт мой запиши, - пока Червь открывал окно, я записала его телефон.
- А это, - я села на подоконник и сняла туфли. - Почему «Червь»?

– Читать люблю. Книжный червь, – он снова поправил очки.

Впервые за долгое время я искренне улыбнулась не Алексу, а другому человеку. Затем спрыгнула вниз на мягкую траву. Падение было почти безболезненным.

На выходе я снова встретила ту парочку. Они уже успели снять с себя все лишнее и самозабвенно отдавались друг другу, не стесняясь с криками. На траве рядом лежали джинсы парня, из их заднего кармана выглядывали несколько купюр.

Быстрым движением я вытащила их и выбежала за калитку.

Сорян, ребят. Но мне бы ещё как-нибудь до дома без изнасилований добраться. Так что не обессудьте.

Глава 11

Я добралась до дома без происшествий, и совсем забыла, что добрый дядечка слесарь остался охранять мою квартиру. Он вернул мне лишние деньги, ни в какую не соглашаясь брать больше, и это вызвало вторую за сегодня искреннюю улыбку. По крайней мере, мне хватит на пару дней, а потом надо кому-нибудь загнать приставку, мне ведь еще нужны деньги на адвоката, но хранить их дома я уже не буду.

Несмотря на ужасную усталость, я до трёх ночи, как и обещала себе, штудировала юридический английский. И после короткого сна – в шесть, я уже встала, полная решимости и мужества побороть все неприятности.

Едва я приехала в офис, как Фогель вызвал меня к себе.

Сколько чести! Так натерпится после вчерашнего, что до вечера не доживёт?

Однако наш разговор был вполне по делу. Я подписала документ «О неразглашении адвокатской тайны» и приняла всю текущую работу Эммы. А затем началась какая-то свистопляска.

Мой босс вызывал меня с периодичностью каждые двадцать минут и нагружал все новыми заданиями. Он говорил быстро, да еще перескакивал с русского на английский, и чтобы не переспрашивать лишний раз, я тайком включала диктофон на мобильном сразу же, как переступала порог его кабинета.

На выполнение первого задания у меня ушел весь день. Фогель несколько раз корректировал его и гнал меня на переделку. Сначала я подумала, что он мне так мстит, но каждый раз его исправления были верны, и вариант с мстостью полностью исключался.

Ничего! Это всего лишь первое задание. Естественно, мне нужно время, чтобы приноровиться. Однако эти мысли не могли потушить подступающий гнев.

– Ива, – он внезапно обратился ко мне, отчего я вздрогнула. – У меня возникает ощущение, что тебе совсем не нужна эта работа.

А после этого моя реальность изменилась...

Рейн думал об Иве каждую минуту все прошедшие сутки. Он предвкушал будущую победу над строптивой девушкой и заранее смаковал ее покорность.

Наконец, когда она уже совсем утомилась за день и потеряла часть своей воинственности, он перешёл в нападение.

Каждое касание к ее коже сводило с ума. Страсть проникла в каждую клетку, едва только она снова сказала ему «Нет». Почему в каждом ее «нет» он слышит «да»?

Все эмоции прорвались наружу, когда он коснулся ее тонкого и дерзкого язычка в поцелуе. Мужчина сжал девичье тело в своих руках, желая сделать девушку своей, но он не торопился. Он хотел насладиться каждым ее выдохом, каждым едва уловимым изменением настроения в ее уставших глазках. И он увидел.

Едва Рейн коснулся ее сладкого бугорка, как Ива разом обмякла, продолжая сопротивляться внутри, но не снаружи. Мужчина увидел, как острое желание затопило ее тщательно сдерживаемую злость, как выгнулась ее гибкая спинка, и как бедра подались вперед, моля не останавливаться.

Рейн сходил с ума. Он шептал что-то в ее маленькое ушко, вдыхая аромат волос, а она все говорила «нет». Она покорила ему телом, но не разумом.

«Ничего, маленькая Ива. Сейчас ты забудешь обо всем».

Он входил в нее пальцами и ощущал горячую пульсацию. Стягивая длинные волосы на макушке, он слышал желание в каждом ее стоне. Ему дико понравилось ломать волю этой хрупкой на вид девушки, применять на ней свою власть, силу и подчинять ее жаркое тело себе.

Наконец, он подвел ее к наслаждению, растягивая удовольствие как можно дольше. Фогель был заведён похотью до предела.

– Нет, волчонок, – он продолжал ласкать податливое женское тело. – Не думай, что на этом все. Мы только начали.

В этот момент совершенно не вовремя открылась дверь, и в кабинет вошёл высокий мужчина с пшеничными волосами – Эрнест Вермель.

– Как у вас тут весело, – он развязно подошёл к черному кожаному дивану и плюхнулся в него, закинув ногу на другую. – Третьего не принимаете?

Ива вскочила как ужаленная, поправляя платье. Ее глаза заметались от Фогеля к Вермелю и обратно. Рейн заметил в них настоящий страх и панику.

Она боится, что ею воспользуются сразу двое мужчин? Ну уж нет. Этот дикий волчонок только для него!

– Ива, иди в свой кабинет, – поспешил успокоить ее Рейн. – Через пару минут я отвезу тебя домой.

Девушка неуверенно оступилась и медленно направилась к выходу. Рейну показалось, что она даже затаила дыхание, когда проходила мимо Вермеля.

– Приятного вечера. Ива, – Вермель выделил ее имя с каким-то особенным вкусом. Рейну это очень не понравилось.

Едва за девушкой захлопнулась дверь, Фогель тут же пригрозил своему соучредителю:

- Не трогай ее, ясно?! - когда Рейн начинал злиться его немецкий акцент становился отчётливей. - Даже мысленно к ней не прикасайся.

- Как скажешь, - Эрнест Вермель выставил ладони вверх в обезоруживающем жесте. - Но девочка горячая. Поделишься впечатлениями? - он оскалился в неприятной улыбке.

- Обойдешься, - к Рейну вернулась прежняя непроницаемость. - Что ты хотел?

Глава 12

Я вбежала в свой кабинет и принялась метаться из стороны в сторону, выключая компьютер и собирая свои вещи.

Теперь мне все понятно. Как я могла оказаться такой дурой?!

Именно Эрнест Вермель был заказчиком шпионажа на Фогеля. Мы с Алексом лично присутствовали на этом собрании! Он знает кто я, и теперь ясно, что это он сдал Алекса. Это он вломился в мою квартиру и выкрал документы и деньги. Но зачем?

Если он хотел выйти на «творческую мастерскую» Кирилла, то почему сдал только Алекса? Чего он добивается?

А самое ужасное, что я фактически в его руках. Я не могу сбежать и не могу защититься. А этот Фогель просто играет со мной. Они все подстроили с самого начала, а мы с Алексом оказались пушечным мясом.

В панике я продолжала метаться, пытаюсь найти свой мобильный, но все было безуспешно.

Стоп! Я всегда беру свой телефон, когда иду к Фогелю в кабинет, чтобы записывать распоряжения. Значит, я выронила его там.

Да, плевать. У этих двоих и так улик против меня выше крыши. Но я что-нибудь придумаю. Я ведь умная, я, черт возьми, гений! Главное сейчас поскорее смыться отсюда.

Я выбежала в коридор, заперла картой дверь и поспешила к лифту, но Рейн уже вышел мне навстречу и окликнул. Ускорив шаг, я приказала себе собраться. Ничто не выбьет меня из колеи. Я им живой не дамся!

Я успела заскочить в лифт и уехать в одиночестве. Но мой побег длился недолго. Мне не удалось даже пересечь холл, как Фогель настиг меня. Он сбежал по лестнице и в два шага догнал меня.

– Стой, Ива, – он схватил меня выше локтя. Я дернула рукой, но он ухватил крепче, и с силой развернул к себе. – Что с тобой? – его тон окрасился холодной строгостью. – Я не собираюсь устраивать групповуху, – он будто отчитывал меня. – Поэтому не надо мне здесь играть оскорбленную невинность.

– Зачем я вам? – мне захотелось узнать правду. Пусть лучше озвучит свои намерения, так я хотя бы сэкономлю время и не совершу бесполезных действий. Может, мне удастся как-нибудь с ним договориться. Откупиться? Пусть назначит любую цену – я найду деньги... или не деньги.

– К чему этот вопрос? Тебе нужен официальный статус? – ирония вернулась в его речь. – Нам просто будет хорошо друг с другом.

Я задумалась над его словами. Может если я буду с ним такой, какой он захочет, мне удастся смягчить его и убедить помочь Алексу? Пусть не лично. У него полно других практикующих адвокатов в подчинении. И... Мне ведь действительно было хорошо. Он – красивый мужчина, и был ко мне очень даже внимателен.

Но, где гарантия, что это не ловушка и он на пару с Вермелем не станет надо мной издеваться? Что если он пытается усыпить мою бдительность и ударить побольнее? Нет. Я не сломаюсь. Я все решу сама.

– Пойдем. Ты устала и, наверное, хочешь есть, – он обнял меня за талию, но не повел в сторону выхода, а прижал к себе. – Где ты хочешь поужинать? – он отделил прядь моих темных волос и медленно пустил ее сквозь пальцы. – Какие у тебя волосы!

Затем он перекинул их мне на одно плечо и припал губами к моей шее. Я волнительно выдохнула, коснувшись грудью его торса. Мужская щетина приятно покалывала кожу и создавала головокружительный контраст между мягкими губами и жёсткой бородой.

– Я устала, – бесцветным голосом произнесла я. Нужно прервать его ласки сейчас же, пока я снова не потеряла голову. – Мне надо домой.

– Конечно, – шепнул он и его губы коснулись кожи за мочкой уха.

Мурашки рассыпались по моим плечам и рукам. Что за черт?! Он ведь мне совсем не нравится! Но моё тело было обратного мнения. Оно уже запомнило какими чувственными могут быть поцелуи моего босса, и какими страстными его руки.

Так, стоп! О чем это я сейчас думаю?

Я встрепенулась и подтянула плечо к шее, чтобы аккуратно остановить это безумие.

– Пожалуйста, – уже без тени агрессии я обратилась к Фогелю. – Я просто хочу уйти отсюда.

Рейн одобрительно улыбнулся и повел меня к выходу, так и не убирая свою ладонь с моей талии.

Глава 13

Рейн наконец добился своего, и этим вечером мы поужинали в немецком ресторане. Мне хотелось хоть как-то понять мотивы Фогеля, а лучше вывести его начистоту. Но я всё не решалась задать ему ни одного вопроса, лишь пыталась

прочесть его намерения по лицу. А там отчётливо читалась только одна эмоция – похоть.

После ужина он привез меня во двор нашего с Алексом дома и, очевидно, ждал от меня каких-то предложений кофе, чая, или чего посерьёзнее, но я даже бровью не повела.

– Спасибо, господин Фогель, – холодно сказала я. – До свиданья.

Он рассмеялся, а затем вдруг стал серьёзным и уставился на меня распалённым взглядом.

– Нет, волчонок, я так не думаю, – тихо сказал он и заблокировал двери.

– Выпустите меня! – разозлилась я, дёргая за ручку.

– Выпущу, когда получу свое, – он развернулся всем корпусом и положил свою огромную лапищу мне на бедро. Вторая ладонь легла мне на затылок и сжала шею.

– Вы не можете меня заставить! – я толкнула его в плечи, но он напористо потянул меня к себе.

– Давай проверим, – он рыкнул в предвкушении.

Рейн дёрнул меня на себя, хватая под ягодицу, жадно терзая губами мою кожу у изгиба шеи. Он переместил ладонь с моего затылка на спину, не позволяя мне отдалиться ни на миллиметр от его губ.

Я отчаянно билась в его титановых объятьях, но, чем больше усилий я прилагала, тем меньше энергии оставалось. Инстинктивный страх от того, что этот мощный мужчина сделает мне очень больно, сковывал мои мысли и движения. Его руки были настолько сильны, что, казалось, он мог сломать мне ребра, просто ещё чуть сильнее надавив мне на спину.

Ловким и плавным движением он расстегнул молнию на моем платье, а затем резко опустил его бретельки мне до локтей. Его ненасытные губы спускались

все ниже к груди, а моя бесполезная борьба заставляла грудь подниматься в адреналиновом дыхании и плотнее прижиматься к его губам. Щетина его бороды остро касалась ложбинки между полушариями, вызывая чувственные тактильные ощущения. Он расстегнул мой лифчик, так же спустив его бретельки вниз, и припал губами к моей обнаженной груди.

Я не оставляла попыток прекратить все это, но из каждого моего движения он извлекал выгоду. Яростные отбивания руками только сильнее впечатывали его губы к моей коже. В попытке сбросить его руку с моего бедра, я лишь переместила ее в опасную близость к своему лону, позволив практически войти в меня ловкими пальцами. Они были совсем рядом и ласкали кожу под трусиками, но все же терпеливо ждали чего-то.

Я дернулась под его наглым натиском ещё раз, и Рейн, подхватив меня под ягодицы, усадил к себе на колени.

– Хватит! – выкрикнула я в полнейшем отчаянии, ощущая его твердое намерение под тканью брюк.

Рейн упивался своей силой. Он оторвался от моей груди и посмотрел пожирающим взглядом мне в лицо. В его глазах был азарт охотника, настигшего жертву, и грязная похоть. Парализованная его взглядом, я все же пыталась слезть с его колен, но лишь ещё больше терлась и возбуждала мужчину.

Он безо всяких усилий удерживал меня одной ладонью за поясницу. Его пальцы расстегнули ширинку, будто случайно задев нежную кожу под моими трусиками, а не мигающий взгляд продолжал проникать в меня, отравляя парализующим ядом. В полумраке автомобильного салона его глаза влажно сверкали, а радужка напоминала обжигающую густую черную лаву.

Он приподнял меня за попку, и медленно вошел в меня, оттянув ткань трусиков. При этом он не прерывал зрительный контакт.

Я резко вдохнула, вцепившись пальцами в его широкие плечи. Природа щедро наградила моего босса размерами, и его проникновение отозвалось во мне тянущей болью.

– Какая ты маленькая, – восхитился Рейн, и откинув запутавшиеся волосы с моей груди, обхватил одной рукой талию, а второй поддерживал мою спину. – Не зажимайся ты так. А то мне будет приятнее, а тебе больнее.

Он прошёлся ласковыми пальцами по моим плечам и наклонил меня к своим губам.

– Почувствуй меня, – продолжал он, шепча у шеи. – Не бойся.

Он снова приподнял меня и вошёл как можно медленнее. Я выдохнула со слабым стоном и слегка откинулась назад на его руку. В голове не было ни одной мысли, только чистые эмоции страсти и желания принадлежать этому мужчине.

Боль быстро отступила и вот я уже сама отдавалась ему. Рейн сжимал мою тонкую талию, и наслаждался произведенным эффектом.

Мои движения стали смелее, грациознее, стоны громче. Теперь меня заводило его прерывистое дыхание, его сильные руки, взгляд его темных глаз, ни на секунду не упускавших меня из виду. Я сильнее прогнулась, касаясь мужской груди своей и сжимая его бедра, увеличивая амплитуду.

Рейн ускорил темп, закрывая глаза от подступающего кайфа, а я запустила пальцы в его густые волосы и притянула голову к своей груди. Прикосновение щетины снова наполнило меня острыми ощущениями, и я покрутила бедрами вперёд-назад. От наступающего блаженства я откинула голову назад, когда последний стон вырвался из моего горла. Меня накрыл обжигающий жар, пробирающийся от низа живота к каждой нервной клеточке, и забирая всю силу из конечностей. Я почувствовала себя обессиленной, но удовольствие не заканчивалось.

Рейн всячески желал оттянуть этот момент, но последнее мое движение снесло ему крышу. Не в силах больше сдерживаться, он позволил наслаждению взять вверх, больно сжав мое тело руками и зарываясь лицом в мою грудь.

Мужчина первым пришел в себя. Ива все ещё сидела на нем, но в бессилии уронила голову ему на плечо. Он провел ладонью по ее миниатюрной спинке, по выступающим лопаткам и позвонкам, вдыхал аромат ее кожи. Единственной его мыслью было: «Хочу ещё. Сейчас же!». Но он знал, что женщинам часто бывает

больно на следующей день после целой ночи, проведенной с ним. А с Ивой он не желал ограничиваться одной ночью, поэтому ему хотелось позаботиться о ее здоровье и дать ей привыкнуть к нему.

Глава 14

Я резко проснулась от звонка в домофон. Фогель вчера был так добр, что проводил меня до квартиры после своего хамского нападения в машине. По этому поводу у меня были смешанные чувства. Я испытывала к Фогелю острую неприязнь. Сейчас он для меня был центром всех бед. Сама его фирма раздражала! Бесило то, что он пользовался моим телом, когда ему вздумается, да ещё и заводил меня саму. Это было даже хуже, чем насилие. Его близость была сродни наркотической зависимости. Когда ты понимаешь, что это разрушает твою личность, превращает в мазохиста, но в определенной точке невозврата ты уже не можешь отказаться от предложенного. Это все равно что прийти на вечеринку, где все пьют и пытаться остаться трезвым. Мне казалось, что Фогель тянет меня на дно, из которого я уже никогда не выберусь. Он подавлял меня, брал силой, заставлял хотеть его, а после я испытывала только чувства стыда и унижения. Я уже почти ненавидела его.

Звонок в домофон повторился, и я поспешила встать с кровати.

– Кто там? – машинально спросила я, нажав кнопку домофона. В камеру ничего не было видно.

– Я ваш сосед! – выкрикнул истеричный мужской голос. – Вы меня затопили! Сейчас же открывайте!

Я опешила и машинально открыла дверь, и тут же передо мной возник Эрнест Вермель.

– Ну, привет. Ива, – хитро улыбнулся он, подпирая дверь рукой. – Оценила мои актерские данные?

– Что вам нужно? – я с опаской глядела на него, ожидая самого худшего.

– Я войду? – спросил он, однако разрешение ему не понадобилось. Он бесцеремонно шагнул в квартиру, отодвинув меня в сторону.

А затем, оглядев меня, он отметил:

– Классный прикид.

Я сложила руки на груди, в надежде немного прикрыться. На мне были только крохотные шортики, почти не прикрывающие попу, и тонкая белая майка, детально очерчивающая грудь и выделяющая все прелести.

– Даже жаль, что ты досталась Фогелю, – мужчина обошел меня по кругу, рассматривая оценивающим взглядом. – Ничего, мы это исправим.

– Что вы хотите? – мой тон был уверенным и спокойным, хотя мне был крайне неприятно как он прожигал взглядом мой зад.

– И чем ты берешь? – он будто не слышал моего вопроса. – Вроде на вид тощая вредная девчонка, но есть в тебе что-то... Хочется иметь тебя всю ночь.

– Вы за этим сюда пришли? – я вызывающе глядела на него.

– Пока нет, – он наконец уселся на диванчик в прихожей и заложил ногу на ногу. – Я хочу чтобы ты побыстрее разобралась со своей неудачей, а потом подставила Фогеля. У него сейчас клиент, скажем так, один финансовый гений. Ооочень серьезный клиент. Так вот, я хочу, чтобы его дело, что он старается замять, всплыло во всех СМИ. Тогда он подаст на Фогеля в суд за разглашение адвокатской тайны и навсегда испортит его репутацию.

– Заказы мне даёт Кирилл Дмитриевич, – холодно ответила я.

– Ничего, сделаешь для меня исключение, – Вермель продолжал раздевать меня глазами. – Ты разве не хочешь, чтобы твой дружок поскорее вышел на свободу?

Я молча опустила взгляд. Гнев прорывался наружу, но я изо всех держалась, чтобы не наброситься на Вермеля и не придушить его к чертям. Понятно, что физически мне с ним не справиться.

– И учти, Ива, – он встал с диванчика и подошёл ко мне. – Посмеешь кому-нибудь рассказать об этом, я продам твой паспорт в самый отвратительный бордель в городе. Будешь обслуживать дальнобойщиков, конечно, после того как я сам с тобой наиграюсь.

Он провел пальцами по моим сложенным рукам, нарочно касаясь груди, а я вся съежилась внутри.

– Что я вам сделала? – я открыто посмотрела ему в лицо.

– Ничего личного, Ива, – глаза Вермеля потемнели, а его ладонь спустилась к моим ягодицам. – Кирилл сказал, что ты – лучшая и справишься с любым заданием. Ты просто выбрала себе не ту профессию.

Его губы растянулись в оскалистой улыбке:

– У тебя два дня. А за это время я успею с тобой наиграться.

Он сжал мои ягодицы, теснее прижимаясь ко мне всем телом.

Я прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться и просто отпустить ситуацию. Но внутри меня все требовало мести. Я ненавидела Фогеля и Вермеля всем сердцем. И в этот момент, я пообещала себе, что сама – в одиночку уничтожу этих двоих. Я смогу. Я найду способ.

Вопреки моим ожиданиям, Эрнест Вермель отпустил меня и направился к выходу.

– До вечера, – небрежно бросил он и покинул мою квартиру.

Я с облегчением выдохнула: на этот раз пронесло.

После визита Вермеля, я принялась собираться. Мне хотелось сегодня выйти пораньше и загнать Червю приставку, так как денег у меня не было совсем. Но только я было собралась его набрать, как в мой домофон снова позвонили.

Господи, меня сегодня решили достать окончательно!

- Доброе утро, маленькая Ива, - раздался тягучий голос Фогеля из динамика. Кажется, он старается быть обаятельным.

- Доброе, - я сердито ответила и открыла ему дверь.

Появление моего босса было совсем не кстати. Мне срочно нужны были деньги, а Фогель портил мне все планы.

- Я привез тебе кофе, - он продемонстрировал два стаканчика в картонной упаковке.

Затем, отложив кофе на столик у зеркала, он шагнул мне навстречу.

- Я хочу тебя, - он обхватил мое лицо ладонями. Его глаза изучали мои губы. - И я привез твой телефон, - он говорил шепотом у самых моих губ. - Обронила вчера в моем кабинете, маленькая.

Он выпустил меня из рук и открыл молнию своего портмоне. Там, в кармашке, рядом с телефоном я заметила его магнитную карту. Я должна воспользоваться этим шансом. Ведь, мать его, Вермель поставил меня на счётчик, и я должна сегодня же попасть в кабинет Фогеля. А значит, теперь моя очередь делать ему хорошо.

Я выхватила его портмоне и закинула руки на его шею.

- Разденьте меня, господин Фогель, - я поднялась на носочки и томно произнесла это в область его шеи. Даже встав на носочки, я не доходила ему до подбородка.

Пару секунд он не мог поверить в услышанное, а потом обхватил меня мощными руками и наклонился к моим губам...

Фогель искренне не понимал такой перемены в настроении Ивы, но ему понравилась ее игривость, ее обращение «господин Фогель» и ее просьба. До сих пор ему нравилось именно ломать ее, и казалось, что в день, когда девушка захочет его сама, без принуждения, она перестанет быть для него лакомым кусочком. И он с невероятным наслаждением признал свою неправоту.

Он наклонился к слегка приоткрытым губам Ивы и вдохнул ее воздух. Она сама тянулась к нему, обвив тонкими ручками его шею. Сама просила о близости.

Рейн сжал в объятьях ее тело, подавляя личный порыв завладеть девушкой прямо сейчас. С ней ему никуда не хотелось спешить. Ива подалась вперед, пылко прижимаясь к его торсу. Ее длинные волосы накрыли предплечья Рейна, лаская кожу.

Наконец он припал к ее губам, наслаждаясь сладким вкусом Ивы. Ее язычок лизнул губы мужчины и скрылся внутри ее дерзкого ротика. Фогель ухмыльнулся, не разрывая поцелуй. Ему нравилось, что Ива даже при таком открытом и обоюдном предложении близости все равно пробуждает в мужчине инстинкт охотника и заставляет добиваться ее.

Не желая упустить ее язычок, Рейн проник в ротик Ивы наслаждаясь своей первой маленькой победой.

Он с силой сжал пальцами спинку девушки и нашел молнию ее платья. Сегодня оно было глубокого темно-зеленого цвета и расстегивалось сбоку. Ива послушно подняла ручки вверх, призывно глядя мужчине в глаза.

Под платьем оказались только трусики и Рейн довольно рыкнул, понимая, что девушка готовилась к их встрече. Он подхватил Иву под ягодицы и заставил ее обхватить ногами его торс.

– Моя спальня там, – произнесла она, касаясь губами скулы Рейна, и указала кистью куда-то правее.

Мужчина мгновенно преодолел указанное расстояние и бросил девушку на мягкую кровать.

– Как вы меня хотите? – спросила она, интригуяюще проводя пальчиками по своей груди.

Рейну окончательно выбило все пробки, и он уже не понимал, что делает.

– Грубо, – ответил он и резко сорвал ее трусики. Затем он быстро снял с себя брюки и боксеры.

Девушка перевернулась на животик, соблазнительно глядя ему в глаза и вильнула попкой приглашающим движением. Рейн тут же навис над ней, ухватив всей пятерней за ягодицу.

Ива сильнее прогнулась, выгибая спинку и поднимая попку вверх. Кисть Рейна скользнула между ягодиц, а пальцы коснулись влажного лона. Он резко вошёл в нее двумя пальцами, а Ива чувственно выдохнула. Несмотря на грубое желание, он хотел дать девушке немного привыкнуть к нему, подготовить.

Второй рукой он стащил подушку у изголовья:

– Ляг на нее, – его голос отдавал электричеством.

Ива послушалась и подложила подушку под животик. Ее попка поднялась ещё выше, а Рейн не вынимал пальцев, заставляя девушку желать большего.

Он почувствовал, как Ива задрожала от возбуждения. Свободной рукой Рейн схватил девушку за волосы на макушке и потянул на себя. Ива издала отчаянный, но сладкий стон.

Тогда мужчина перестал ласкать ее пальцами и полноценно вошёл в нее. Девушка дернулась, будто собиралась продвинуться вперёд, стать дальше, но Рейн крепко держал ее волосы.

Резкими толчками он входил в нее и выходил почти полностью, чтобы снова войти. Дыхание Ивы стало прерывистым, стоны громче, она согнула ножки, касаясь нежными пяточками ягодиц Фогеля. Он осыпал ее обнаженные плечи поцелуями, и ловил каждый ее выдох.

Ива сжимала в кулачках мягкое белое покрывало и сильнее выгибалась.

– Сведи ножки, – приказал Фогель, на секунду сбавив ритм. Девушка выполнила его приказ. И когда Рейн снова вошёл в нее, она стала ещё меньше, ещё у?же.

Ива застонала в голос, продолжая выгибать попку на каждый его толчок. Рейн уже начал было терять олову, предвкушая первый финал, но девушка будто имела скрытые способности каждый раз заводить его ещё сильнее.

Теперь она сжимала лоно, каждый раз, когда Рейн оказывался в ней. Он точно решил, что возьмёт ее ещё два раза как минимум после этого. Этой девушкой невозможно насытиться.

Ее движения стали ещё смелее. Упругая попка Ивы касалась живота мужчины, ее внутренние мышцы брали Рейна в плен, и он больше не мог сдерживаться.

– Нет, маленькая, – хрипло произнес Рейн, с огромным трудом заставляя себя выйти из нее. – Не так быстро.

Он перевернул девушку на спину, любуясь ее грудью, а Ива тут же обняла его ножками, откровенно предлагая себя. Она взяла его ладони в свои и сомкнула на своей шее. Затем запрокинута голову, поднимая грудь и прогибаясь в пояснице.

Рейн сжал тонкую шею Ивы и снова грубо вошёл в нее. Она коснулась его торса своими твёрдыми вишенками, а затем и всей грудью. Большие пальца Рейна медленно проводили от горлышка к подбородку девушки, тактильно ощущая как стоны прорываются наружу. Он сжал ее шею сильнее, увеличивая свой ритм. В этот момент мужчина слышал только прерывистое, затрудненное от захвата дыхание девушки, и ощущал как все внутри нее напряглись. Ее бедра плотнее сомкнулись на бедрах Рейна, лоно прижалась ещё ближе. Девушка жалобно и страстно вскрикнула. Рейн на секунду перестал воспринимать реальность, в затопившей его долгожданной разрядке. Шумный выдох прорвался сквозь его плотно сжатые зубы, и он почувствовал онемение в ногах. Лёгкая дрожь прошла по мышцам бедер и лишила устойчивости. Тяжело дыша, он прилег рядом, целуя чуть покрасневшую от захвата шею Ивы. Теперь ему хотелось ласкать ее, быть нежным, оправдать свою грубость. Но девушка резво оседлала его и потерялась влажными бедрами.

– Я хочу ещё, – шепнула она, и положила ладони Рейна на свою поясницу. – Вы хотите меня, Господин Фогель?

Усталость Рейна тут же растворилась, он придвинул девушку ближе и усадил поудобнее. Она будто читала его мысли, идеально подстраиваясь под все его желания и ритм.

«Боже, Ива. Как я жил раньше без тебя?». Это мысль была последней, что промелькнула в его голове, а затем его снова накрыла похоть.

Глава 16

Я лежала в объятиях Рейна не в силах даже пошевелиться. Мышцы бедер слегка трясло от долгого напряжения, жутко хотелось пить и в душ. Однако усталость игнорировала все мои желания. Предательски клонило в сон. И если бы не карта Рейна, то ничто не заставило бы меня встать. Я с трудом открыла глаза и попыталась вылезти из-под тяжёлой руки моего босса.

Он внимательно смотрел мне в лицо, будто знал о моих планах на пять шагов вперёд. От его колкого взгляда мне стало неуютно, и я попыталась выбраться, но Рейн ухватил меня как котенка за загривок.

– Куда ты? – Рейн приподнялся на локте, в его голосе сквозила ирония.

– Мне... – я запнулась, – нужно в туалет.

Что? Почему я ещё должна перед ним оправдываться?!

– Не задерживайся, – предупредил меня Фогель.

Он что, собрался тут весь день... Со мной? Я на такое не подписывалась! Я, конечно, хотела его отвлечь как следует и не скрою, что мне было очень хорошо, но все же!

Я высвободилась из его рук и направилась в прихожую прямо нагишом. Чего там мой босс ещё не видел!

Быстренько вытянув из рюкзака программатор, я схватила портмоне Фогеля. Затем вытащила свой телефон вместе с картой, положила ее на ладонь, поставила программатор. Через полторы секунды раздался тоненький звуковой сигнал, и я бросила его обратно в рюкзак.

В этот же момент тяжёлая рука Рейна легла на мою ягодицу. Я подскочила от неожиданности и выронила телефон, карту и его портмоне.

- Что ты делаешь? - спросил он.

Мое сердце сорвалось вниз. Если он все видел, то мне конец.

- Я задал вопрос, - строго спросил он.

Я молча глядела на него и не могла сказать и слово.

- Что ты хотела? - снова спросил он. - Денег? Я должен платить за твои услуги?

Я горько посмотрела в его глаза. Неужели я вызываю подобные ассоциации! Что ж, ничего удивительного, если я позволила себе так низко пасть.

Обида больно уколола и мне больше не хотелось иметь ничего общего с этим человеком. Ненавижу! И его, и Вермея. Два скота!

- Я только хотела взять свой телефон, - ответила я голосом, полным разочарования.

Выражение лица Фогеля по-прежнему оставалось холодным и строгим. Он ничего не ответил, но его осуждение витало в воздухе.

Путь до работы мы проехали в абсолютном молчании. Я молчала от обиды, о чем молчал Фогель я не догадывалась.

На работе моего босса не было практически целый день, и я мысленно скрещивала пальцы, чтобы он не появился поздно вечером. Мне повезло и, дождавшись, когда все сотрудники уедут домой, я двинулась к кабинету Фогеля.

Ещё раз оглядевшись по сторонам, я провела клонированной картой по считывателю, после чего раздался характерный щелчок. Юркнув внутрь, я закрыла дверь и подошла к столу Фогеля. На нем царствовал такой идеальный порядок, что меня аж затошнило.

Я включила его ноут и извлекла из рюкзака подборщик паролей. Подключив небольшой приборчик по USB шнуру я запустила программку. И вот, не прошло и пяти минут, как программа выдала нужный код, и сама ввела его. Ноутбук разблокировался и я принялась искать скрытые файлы вируса Алекса.

Сегодня мне невероятно везло и, удалив последний файл, я выключила ноутбук, аккуратно уложила все свои вещи в рюкзак и уже направилась к выходу, как в кабинете зажёгся свет. Меня ослепило всего на долю секунды, но тому, кто вошёл внутрь хватило и этого.

Я лишь заметила, что на меня двинулась высокая мощная фигура, а дальше мужская ладонь сомкнулась на моем горле, приподняла вверх. Я ухватилась за запястья мужчины и беспомощно начала брыкаться ногами, не ощущая под ними поверхности пола. Чтобы прекратить мои трепыхания, мужчина приложил меня головой к стене.

Весь воздух разом покинул мои лёгкие, а захват ладони не давал сделать новый вдох. Из меня вырвался хриплый крик. В глазах потемнело от нехватки кислорода и в этот момент я почувствовала странное мазохистское облегчение. Мне вдруг четко представилось, что моя жизнь на этом закончится. И больше ничто не причинит мне боль.

Мои руки совсем ослабели, и я скользнула похолодевшими пальцами по мужским предплечьям. В голове все стало каким-то тягучим и тяжёлым, и я лишилась сознания.

– Давай уже, – я услышала мужской голос, но очень глухо и далеко. – Кончай претворяться!

Я с трудом разомкнула веки и оглядела пространство, не фокусируясь ни на чем конкретно. Все вокруг было размытым. Внезапно меня пронзила резкая боль в горле, и я закашлялась, свернувшись на боку.

– Хватит! – прикрикнул на меня все тот же голос. – Не так уж и сильно я тебя придушил.

Мужская рука грубо подняла меня за локоть и усадила на диван. Приступ кашля закончился, оставляя после себя неприятное скребущее ощущение при каждом вдохе. И теперь я могла разглядеть мужчину. Точнее двух мужчин.

Эрнест Вермель все так же сжимал мою руку выше локтя, а рядом с ним сидел начальник охраны: крепкий мужчина лет пятидесяти с хамоватым насмешливым взглядом.

– Что вам нужно?! – спросила я и снова зашлась в кашле.

– Я предупреждал тебя: если хоть кто-нибудь узнает о нашем деле, то я продам тебя в самый отвратительный бордель. Было? – свирепо говорил Вермель.

– Да, – выдохнула я, зажимая горло ладонью, чтобы остановить кашель. – Но я никому не сказала!

– Да что ты! – издевался Вермель. – А чего ж тогда Фогель прессует мне мозги весь день? Мол, чтобы я больше не смел пересекаться с тобой: ни звонить, ни приходить.

– Но я правда ничего не рассказывала! – выкрикнула я и снова закашляла.

– А мне плевать, – рявкнул Вермель и приблизил меня к себе. – Может ему сообщил об этом кто-то другой, но по твоей просьбе. В любом случае, Фогель уже что-то узнал. Поэтому даю тебе шанс его переубедить, иначе ты знаешь, что произойдет.

– Хорошо, – я послушно кивнула.

– Ну, и раз уж ты снова облажалась, – Вермель обнажил зубы в животном оскале. – Я с удовольствием тебя проучу, Ива. Мне так давно этого хочется.

Он придвинул меня к себе вплотную, склоняясь лицом над моими губами.

– Я ведь делаю всё, что вы говорите, – горечь наполнила меня. – Я смогу убедить Фогеля в том, что он не прав. Не надо, пожалуйста.

– Ива, – Вермель смаковал мое имя. – Будь послушной девочкой. Ты же не хочешь меня сердить?

Он потянулся к ремню и завозился с пряжкой, второй рукой удерживая меня возле себя. Его влажные от нетерпения губы коснулись моих. Острая ненависть вонзилась иголками в мое тело, и я яростно укусила его за нижнюю губу. Мужчина резко оторвался от меня, приложив пальцы к своей ране, а затем с размаху дал мне пощечину. Я слетела с дивана, и краем глаза заметила в кабинете ещё одну дверь. Может быть она заперта, а может ведёт в другое помещение, которое также окажется тупиком, но терять уже нечего. Я бросилась к двери и успела закрыть ее на замок до того, как к ней подбежал начальник охраны.

– Глупая девочка, – услышался голос Вермеля. – Ты думаешь у нас нет ключа?

Я пошарила по стене и нашла выключатель. Включив свет, я увидела, что комната представляла собой что-то типа небольшой гостиной, с темной мебелью и приглушенным цветом стен. Я бросилась к дивану и попыталась сдвинуть его, чтобы надежнее закрыться от мужчин, но он оказался слишком тяжёлым. И тогда я заметила ещё одну комнату. Может это выход? Юркнув внутрь, я снова заперлась. В обеих комнатах были обычные замки без магнитного ключа.

Снова пошарив в поисках выключателя, я зажгла свет. Тупик. Это оказалось просторная ванная с душевой, стиральной машинкой и санузлом. Боже! Да в кабинете Фогеля можно жить!

Но что делать дальше? Я не могу заблокировать вход и не могу сбежать – некуда. А разозленный Вермель теперь щадить меня не будет. Я села на корточки, чтобы немного успокоиться и почувствовала телефон в кармане платья. Трясущимися пальцами я набрала нужный номер и закрыла глаза, умоляя вселенную, чтобы он ответил.

– Да, – раздался недружелюбный тон Фогеля, и я тут же пожалела о содеянном. Глупо надеяться на его помощь. Но справедливее отдаться на суд ему, чем Вермелю.

– Господин Фогель, – слезы исказили мой голос. – Простите, что побеспокоила...

– Ива, где ты? – смягчился он.

– Я... Простите, я не должна была вам звонить, – я не могла собраться и попросить его о помощи...

– Просто скажи, где ты, – успокаивал он. – Я сейчас за тобой приеду.

Я закусила губу, чтобы удержать подступающие рыдания:

– Я у вас в кабинете, – выпалила я. – В ванной.

– Тебе кто-то угрожает? – продолжал выпрашивать мужчина.

– Да – Вермель! – и тут я услышала голоса за стеной. Они уже рядом. И Фогель по-любому не успеет.

– Не разъединяйся, – приказал Фогель. – Переключись на видеозвонок и разверни телефону к Вермелю. Когда он войдёт, конечно. Я приеду через пять минут. А пока говори со мной.

Я переключилась на режим видеозвонков, и от одного вида моего босса на экране мне стало спокойнее. Я вытерла едкие слезы и убрала с лица выбившиеся волосы.

– Это он тебя ударил? – нахмурился Фогель.

Я дотронулась до своей губы и нащупала кровь, но ответить не успела. Раздался щелчок замка и двое разъярённых мужчин показались в проходе.

Я развернула телефон экраном к ним, и увидела, как изменились их лица.

– Быстро покинули мой кабинет! – приказал Рейн. – Живо!

Вермель уничтожающе поглядел на меня, резко развернулся и ушел. За ним последовал начальник охраны.

Мои руки затрясло. Неужели сам Рейн Фогель ринулся на мою защиту? Зачем ему это? А, неважно. Когда он все узнает, то меня тоже не пощадит.

– Я уже подъезжаю, – снова сказал он. – Говори со мной!

Глава 18

Рейн нашел меня напуганную в ванной на полу. Я сидела, поджав колени к подбородку несмотря на короткое платье, и сжимала в руках свое единственное спасение – смартфон.

– Все в порядке. Я здесь, – он помог мне встать и перевел на диван в мини-гостиной.

Затем он принялся что-то искать и снова подошёл ко мне.

– Что тебя связывает с Вермелем? – строго спросил Рейн, приложив лёд в полотенце к моему лицу, второй рукой он обрабатывал мою разбитую губу.

Я должна что-то придумать. У меня остался всего один день на выполнение задания. Один день и Алекс окажется на свободе, а я закончу этот кошмар.

– Он – мой бывший, – зашипела я от характерного пощипывание на ранке. – Мы не очень хорошо расстались и теперь он преследует меня.

Лицо Рейна стало ещё более суровым. Как видно, информация ему не понравилась, но это все же лучше, чем сказать правду.

– Простите, что втянула вас в это... Я просто испугалась. Обещаю, я больше не потревожу вас! – меня трясло от нервного напряжения, но я надеялась, что Фогель этого не замечает.

– Он разозлился потому, что вы вмешались в это дело, – как можно искренне оправдывалась я. – А... Как вы узнали?

Рейн пронзительно смотрел мне в глаза, не веря ни одному слову.

– Ты ведь вчера забыла у меня свой мобильный, – ответил он, переместив полотенце со льдом немного ниже. – С утра Вермель позвонил тебе и, не дозвонившись, написал сообщение, что приедет.

Я выдохнула. Оказывается не так все страшно. Вот ведь Вермель – скот! Не разобравшись тут же подписал мне приговор!

Однако лицо Фогеля по-прежнему выражало полное недоверие к моим словам.

– Как ты оказалась в моем кабинете? – его вопрос прозвучал тихо, но не менее пугающе.

Я сглотнула нервный ком.

Вот, черт! Его ничем не сбить с пути!

– Вермель меня впустил, – я лихорадочно начала придумывать новую ложь.

– У него нет ключа от моего кабинета, – Фогель переместил лёд ещё ниже, не сводя взгляда с моих глаз.

– Может он взял у начальника охраны? – предположила я, поежившись от нового приступа нервной дрожи. – Он ведь тоже был тут.

Рейн промолчал, но его уровень веры не поднялся даже на пол единицы.

– Можно я пойду? – спросила я без всякой надежды на разрешение. Наверняка Фогель ещё добьет меня своим диким ненасытным желанием.

– Нет, – прозвучал его ожидаемый ответ.

Я опустила взгляд. По крайней мере, Фогель – вариант в сто раз лучше, чем Вермель с охранником. Мой босс хотя бы не ударит. Наверное.

– Синяк уже проявляется, – заключил он, осторожно взяв меня за подбородок и рассматривая повреждения на коже. Его сердитое дыхание касалось моего лица, и я физически ощущала его гнев. – Я разберусь с Эрнестом.

– Нет! – почти вскрикнула я, но тут же взяла себя в руки. – Позвольте мне самой все решить. Я обещаю, что больше не побеспокою вас. Никогда прежде Эрнест не бил меня, поэтому я так испугалась. Но я... Прошу... Вас, – я осеклась, потому что взгляд Фогеля стал ещё жёстче.

– Если Вермель действительно твой бывший, то ты должна знать его характер: слов он не понимает. – он провел большим пальцем по моей скуле. – И я не удивлен, что он ударил тебя. А вот для тебя – это новость. Поэтому либо ты мне в очередной раз соврала, либо ты – единственная девушка, ради которой он захотел измениться. Ненадолго, раз по итогу тебе все равно досталось.

Прикосновения Фогеля были осторожными и едва ощутимыми. Он будто жалел меня. Но тон голоса и глаза оставались колючими и суровыми.

– Почему «в очередной раз»? – шепотом спросила я.

– А потому, – наконец, он отпустил меня. – Что с первого дня в офисе ты не сказала ни слова правды.

– Это не так, – я закусила губу и тут же нахмурилась от боли.

– Ива, – устало выдохнул он. – Я сейчас поговорю с Эрнестом. И если ваши легенды разойдутся хоть в одной мелочи, ты пожалеешь об этом.

– Пожалуйста, не надо, – я пыталась скрыть свой испуг. – Я не сделала ничего плохого.

– Знаешь, мне не было дела до твоего вранья, пока оно не обрело такие масштабы. Но если ты неизвестно каким образом проникаешь в мой кабинет, где тебя избивает мой деловой партнёр, а потом ты плачешь в телефон и просишь моей помощи, то я должен вмешаться.

– Простите меня, – я уже не скрывала отчаяния. – Я больше никогда вас ни о чем не попрошу, никогда не побеспокою...

– Поздно, Ива, – Рейн оставался абсолютно равнодушен к моим просьбам. – Ты уже взрослая девочка и должна понимать, что каждое действие имеет свои последствия.

Рейн поднялся с дивана и направился к выходу. Я подорвалась следом.

– Пожалуйста, можно мне уйти? – я едва поспевала за его размашистым шагом.

– Нет, – равнодушно ответил он. – Будешь ждать меня тут. Или я могу сравнить ваши ответы на очной ставке.

Он подошёл к двери, намереваясь выйти, а меня накрыла настоящая паника. Я боялась за Алекса. Теперь у него точно не будет шансов избежать суда.

– Господин Фогель, – я больше не сдерживала слезы и умоляла его, наступив на горло своей гордости. – Прошу вас! Я ничем вам не навредила. Я...

– Маленькая Ива, – он улыбнулся и коснулся ладонью моей щеки. – Мне нравится твой страх. Ты такая незащитная, естественная. Вот теперь ты настоящая. Я не изменю своего решения. Жди меня здесь.

Он отстранил меня, вышел из кабинета и закрыл картой дверь.

– Нет, пожалуйста! – я пару раз стукнула ладонями по двери, но Фогель уже ушел.

Я кинулась к своему рюкзаку и вытащила карту-клон. Приложив ее к скважине, я разблокировала замок и тихонько вышла наружу. На всякий случай я даже сняла туфли, чтобы идти максимально бесшумно, а в случае обнаружения – пуститься бежать.

Но мне повезло: в коридоре, лифте и холле никого не было. Начальник охраны грубо оглядел меня, явно задумавшись о чем-то.

– Если не выпустишь меня, я скажу Фогелю, что ты меня изнасиловал, – пригрозила я. – И он будет на моей стороне.

– Иди, – скомандовал он, и повернулся ко мне спиной, очевидно, чтобы не выказать своего поражения.

Я выбежала за ворота и припустилась ещё быстрее. Куда мне бежать? Адрес моей квартиры знают и Фогель, и Вермель, потому появляться там никак нельзя. Денег нет не то что на номер в дешёвой гостинице, а даже на студенческий хостел. Что ж, придется провести эту ночь на улице, и тщательно продумать как помочь Алексу.

Глава 19

– Я кажется запретил тебе даже касаться этой девушки, – холодно говорил Рейн, но его усиливающийся акцент свидетельствовал о внутренней злобе.

Эрнест Вермель, как всегда, пытался все перевести в шутку:

– Ну ладно, не удержался. Может поделишься? Дни выберем, а?

– Что ты делал в моем кабинете? – Фогель проигнорировал его реплику.

– Ко мне бы она не пришла, – развязно отвечал тот. – А мне очень хотелось с ней посеCRETничать.

Фогель не верил. Если все действительно так, почему Ива так защищала Вермеля? Логичнее было попросить защиты у Рейна! Ну, хорошо, если ее гордость не позволяет просить, то хотя бы просто принять. Ведь Рейн сам предложил все решить. А она боится Вермеля, ненавидит, и все равно защищает. Неужели между ними и правда что-то есть?

Рейн вспомнил как она испугалась Вермеля, когда он так внезапно вошёл в кабинет и прервал их на самом интересном месте. И он вспомнил ее сегодняшний взгляд: полный ужаса и отчаяния. Она готова была в ногах у него валяться лишь бы не выдать Вермеля. Но почему? Неужели она настолько мазохистка? Нет. Если бы она любила Вермеля и желала его взаимности, то не стала бы крутить с двумя мужчинами одновременно.

В голове Рейна одно за другим вспыхнули воспоминания их утренней близости, искреннее желание Ивы, ее инициатива и смелость. Нет! Не может она любить Вермеля. Тут что-то другое. Скорее всего он ее чем-то шантажирует или удерживает.

– Ты спал с ней? – прямо спросил Фогель.

– Нет, – ответил Эрнест. – Она у тебя кусачая.

Он продемонстрировал сочный кровоподтёк на нижней губе.

– Дикая, неадекватная, – сердился Эрнест, – но такой «секс на каблучках». Как ты ее приручил?

Рейна немного отпустило. Сейчас он был рад очередному вранью Ивы. Пока не понятно зачем она это делает, но он все выяснит. А ещё он испытал гордость за его волчонка, так отчаянно давшей отпор двум сильным мужчинам. Да и то, как она однажды вlepила Рейну пощечину! Ни одна женщина ещё не отказывала ему с такой горячей яростью.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

SMM-щик – человек, занимающийся продвижением компании в соц. сетях.

2

HR менеджер – отдел кадров.

3

Professional English in Use – практический профессиональный английский язык.
Серия учебников по английскому языку для узконаправленных специальностей.

Купить: https://tellnovel.com/ru/fogel-_era/gordost-i-prinuzhdenie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)